

Желаете прочитать на 15 глав вперед? Заходите на Патреон (англ. версия)

[<https://www.patreon.com/fictiononlyreader>]

- Юный Такума, ты кому-то говорил обо мне?

Такума вскинул голову, чтобы убрать с лица мокрые от пота волосы, и посмотрел на Марубоши. Он перестал толкать большую металлическую коробку, наполненную тяжелым песком.

- Не останавливайся, - сказал Марубоши.

Такума нахмурился и издал разочарованный стон, снова принявшись толкать ящик вдоль мокрой грязи, что еще больше усилило раздражение от этой задачи. Чувствуя, как мокрая грязь въедается в пальцы ног, он возненавидел себя за то, что так и не накопил денег на пару ботинок шиноби.

- Что ты имеешь в виду? - прозвучал голос Такумы, когда он уперся ногами в землю, сильно толкнув ящик.

- Кое-кто спросил у меня, в каких я с тобой отношениях.

Такума нахмурился и перестал толкать, повернувшись лицом к Марубоши.

- Продолжай, - сказал Марубоши, прежде чем Такума успел расслабиться.

- Тогда не отвлекай меня! - сказал Такума, крича от раздражения. Он продолжил толкать, чувствуя бедрами каждый шаг вперед. - Была девушка... Умеда, имя не помню, надо будет посмотреть в блокноте, - Марубоши приучил его носить с собой карманный блокнот, чтобы записывать всю полезную информацию. - Из Службы Опекы Детей Листа... Она пришла ко мне домой, и мы поболтали о том, как выглядит мой обычный день. Вроде, я упоминал тебя. Помоему, это единственный раз, когда я говорил о тебе с кем-то. А что случилось?

Такума хотел лишь опустить руки и плечом или, лучше, спиной толкнуть бесполезную емкость с песком, но не смог - дурацкий приказ Марубоши.

- А меня посетил сотрудник из Комитета Активов Генинов Листа.

- Что это ещё такое?

- Они отвечают за распределение, стратегическое управление талантами, кадровые программы и услуги Генинов Листа. Грубо говоря, они управляют всем, что связано с Генинами. Всё, от обеспечения отправки Генинов на миссии до выдачи им зарплаты, - сказал Марубоши. - Теперь можешь остановиться, - добавил он в конце.

Такума перестал пыжиться и повернулся, облокачиваясь на металлический ящик. Ему хотелось запрыгнуть на него посидеть, но он знал, что Марубоши скажет ему стоять.

- И зачем они приходили? - спросил Такума. Он ещё не стал Генином, даже близко к нему.

- Я думаю, они также занимаются частью набора в академию. Ты учишься на последнем курсе. Наверно, ты в их компетенции.

- А что они хотели от тебя?

- Ничего, кроме ответов. Меня спросили, знаю ли я тебя, как мы познакомились, как давно мы знаем друг друга, и почему я тренирую тебя. После этого он сразу же ушел, - сказал Марубоши, покачивая головой.

- Меня ждут какие-то проблемы? - спросил Такума.

- Нет, я так не думаю. Судя по всему, ему было интересно узнать, почему я решил обучать тебя. Что касается их заинтересованности, я спросил, но ответа не получил, - вздохнув, сказал Марубоши.

Такума сузил глаза. Он сразу понял, что от этой дамы веет проблемами, когда она начала расспрашивать его о Марубоши. Ему пришлось включить свой десятилетний детский образ и вести себя как наивный ребенок, когда она начала задавать вопросы о Марубоши. Она не понравилась ему с того момента, как отказалась показать ему папку - там могли находиться важные подробности его прошлого, информация, которую он бы с удовольствием узнал. Такума до сих пор ничего не знал о прошлом своего тела.

- Думаю, они просто были обеспокоены, поскольку взрослый человек, не имеющий отношения к делу, тренирует несовершеннолетнего, да еще и сироту, - сказал Марубоши с горькой улыбкой. - Видишь ли, юный Такума, есть такие люди...

- Тебе не нужно рассказывать мне о педофилах, сэнсэй, - сказал Такума с поджатыми губами. Ему не нравилось, что люди подозревают Марубоши в педофилии - он даже не мог представить, как чувствует себя Марубоши, особенно когда он просто пытается помочь. - Я безумно благодарен, что наткнулся на тебя, сэнсэй. Если бы не ты, меня бы по полной отымили... каламбур не удался?

Марубоши не засмеялся.

- На сегодня хватит толкания, продолжишь позже, - сказал он, заставив Такуму почувствовать восторг и отчаяние одновременно. - Давай отойдем. Сегодня мы изучим кое-что новое.

Дуэт мастера и ученика двинулся прочь от грязевого болота, и Такума был рад ступить на твердую, сухую землю. Правда, его грязные сандалии и ноги мешали этому простому чувству радости.

- Повернись ко мне лицом и стой спокойно, - сказал Марубоши.

Затем он поднял руки и быстро сплел знаки руками, а после открыл рот, выпуская струю воды изо рта в сторону ног Такумы.

Такума удивился и чуть ли не потерял равновесие из-за этого. Он неподвижно смотрел на рот Марубоши, из которого, как из фонтана, вытекала жидкость. Он был заворужен и встревожен зрелищем, представшим перед ним. Это уже не первый раз, когда он видел дзюцу: он наблюдал за Техникой Клонирования и Превращения в академии. Он был поражен тем, насколько реально выглядели трансформации и клоны, и не мог представить, как люди отличают настоящие от поддельных.

Но элементарное дзюцу он видел впервые.

Сила водного потока была достаточно велика и плотна, чтобы вся грязь была счищена, и Такуме даже не пришлось шевелить пальцами ног. Эта сила заставила Такуму вспомнить об опасности воды, которую он видел в Интернете. Как вода под давлением может прорезать металлические листы, словно пила, или как прочные дома оказываются ничем перед сильной паводковой волной, словно они сделаны из тонких кусков фанеры.

Страшно представить, что она способна сделать с человеческим телом. Он осознавал, что люди в этом мире могут повторить эти подвиги при достаточном умении. Его желудок вдруг стал тяжелее, чем когда-либо прежде.

Марубоши перестал выплескивать воду, как некий покемон-черепаха, и улыбнулся: - Сегодня... мы узнаем о чакре.

Такума не мог не сделать резкий вдох. Прошло уже четыре месяца с тех пор, как он попал под опеку Марубоши, и ни разу за эти четыре месяца его учитель не поднимал тему чакры по собственной инициативе. Инициатором разговоров о чакре и о том, когда Марубоши собирается учить его чакре, всегда оставался Такума, и каждый раз он получал один и тот же ответ: "Сейчас не время". Это сильно расстраивало его. Бывали дни, когда Такума боялся, что Марубоши не научит его владеть чакрой.

- Вот тебе вопрос, юный Такума. Что такое чакра? - спросил Марубоши.

Такума поспешил ответить. – Чакра - это энергия, присущая каждой форме жизни на этой планете. Она является результатом объединения физической и духовной энергий живого существа. Тренируя эти две энергии, можно использовать большее количество чакры, – он ткнул большим пальцем в левую грудь: – Сердце выполняет функцию интеграции энергий для производства чакры, которая затем переносится по системе каналов чакры внутри тела, выполняющей ту же функцию, что и кровеносные сосуды для крови. Чакра является топливом даже для самых простых дзюцу - без чакры нет дзюцу, а без дзюцу нет шиноби... так что без чакры и нет шиноби, – Такума с горечью посмотрел на свою руку, что бы он ни делал, он не мог вызвать свою чакру... И как он сказал, без чакры ему не называться шиноби.

Марубоши, не зная о мыслях Такумы, улыбнулся. – Прекрасно. Я и сам не смог бы описать лучше тебя. Сразу видно, что ты начитан о чакре. Хвалю.

Такума посмотрел на Марубоши и прорычал: – Я изучил только потому, что ты отказываешься учить меня! – получив неоднократный отказ, Такума взял ситуацию в свои руки и самостоятельно изучил чуждую ему тему чакры. Он уже перевернул все страницы книги "Введение в чакру". Увы, когда дело дошло до практической части, Такума не смог почувствовать "Ч" - чакры. Из-за этого он провел несколько бессонных ночей и часов в раздумьях, наполненных страхом.

– Тогда было рано, – просто сказал Марубоши, не обижаясь на обвинения Такумы. – Как ты и сказал, не может быть дзюцу без чакры, а шиноби без дзюцу. Но здесь я добавлю, что для таких студентов академии, как ты, чакра не имеет большого значения.

– ... Я правильно расслышал? – Такума был ошеломлен. – Извини, но я тут не согласен с тобой. Чакра - основа всего. Без нее шиноби хуже горного бандита, потому что даже такие бандиты могут использовать немного чакры.

Академия шиноби не обладала монополией на обучение чакре. Ведь ниндзя отступники уже давно позволили практике чакры просочиться за пределы военных организаций. Некоторые неразумные люди в самых темных уголках общества обучали людей, не обладающих дисциплиной владения чакрой, которые использовали её для чего угодно, но только не для добра. Были и редкие храмы-святилища, усеивающие земли, которые практиковали небоевое изучение чакры - чакра присутствовала в религиозных культах, в фехтовании самураев... и многие другие сообщества и институты использовали чакру по-своему.

– Так молод и наивен, – вздохнул Марубоши с мягкой улыбкой. Такума не знал, было ли это свойственно старикам, но у Марубоши была склонность говорить то, отчего его лицо перекашивалось от гнева. – Со временем ты поймешь, что шиноби - это нечто большее, чем чакра, которой он владеет. Бытие шиноби - это образ жизни... Надеюсь, однажды ты это поймешь.

– У среднего ученика академии недостаточно чакры в теле. Дети ещё не вступили в период полового созревания, стадию роста, когда количество чакры быстро развивается вместе с остальным телом, – продолжал Марубоши. – Хотя Техника Превращения и Техника Клонирования преподаются в академии, ни одно из них не пригодно в полевых условиях.

Шиноби обучают видеть сквозь иллюзорные клоны, и если трансформация может обмануть глаз обычного человека, то шиноби запросто увидит сквозь иллюзию. Маскировка - это целое искусство, на совершенствование которого уходят годы.

"Превращения в классе могли обмануть меня в любое время дня." – подумал Такума. Вероятно, у него был худший глазомер, даже среди самых твердолобых людей.

- Их преподают специально для того, чтобы ученик привык направлять чакру, ознакомился со знаками рук, а также потому, что изучение дзюцу будоражит детей, – сказал Марубоши. – Идти дальше просто нет смысла, когда это время можно потратить на обучение многим другим навыкам, необходимым для компетентности и выживания.

- А тебе, у которого не так много времени до выпуска, я бы вместо этого тренировал твоё тело и обучал тебя навыкам, которые отличают шиноби от обычного горного бандита.

Такума сузил глаза на аналогию, брошенную ему в ответ.

- А что насчет детей из кланов? Они с раннего возраста обучаются искусству шиноби своего клана, – сказал он.

- Ты слышал это от своего друга, принадлежащего к клану? – спросил Марубоши.

- Н-нет, – проговорил Такума. У него не было друзей.

- Тогда я скажу тебе то же, что и большинство детей из кланов шиноби. Да, они проходят обучение в своих кланах, но, хочешь верь, хочешь нет, большая его часть вращается вокруг тех же предметов, которые преподаются в академии...

Такума уже собирался спросить, зачем им это нужно, но тут он вспомнил о существовании занятий с инструкторами и послешкольных уроков, которые многие дети посещали в его доме.

- Академия не идеальна, и кланы знают это, поэтому они готовят своих детей. Они углубляются в изучаемые предметы и изучают то, что не затрагивает академия, то, что может повысить шансы их детей на выживание в поле битвы. И да, я не отрицаю, что дети из кланов шиноби изучают искусства шиноби своего клана, но в большинстве случаев это особая форма тайдзюцу или какие-то знания, которые помогут им практиковать особое ниндзюцу своего клана, когда они будут способны использовать его в будущем. Лишь избранные, проявившие талант к циркуляции чакры, поощряются к изучению более продвинутых дзюцу - клановых или иных.

Такума опустил голову. Он, конечно же, ничего из этого не знал. Правда заключалась в том, что он просто хотел использовать чакру. Это же чакра, ну ё-моё! У любого, кто хоть раз читал Наруто, возникала мысль о возможности использовать эту мистическую силу.

– Тогда с чего ты взял, что я не один из этих избранных? – спросил Такума с оттенком вызова. В конце концов, он по-прежнему хотел изучать чакру, и, судя по словам Марубоши, вряд ли ему удастся сделать это во время их тренировок, по крайней мере, не так много, как ему хотелось бы.

– Я не знаю. Может, за это время ты приобрел какие-то навыки, – сказал Марубоши. – Ты умеешь использовать чакру, юный Такума?

Такума почувствовал, как запылало его лицо. Он чувствовал себя глупо... очень... очень... глупо.

Он со стыдом покачал головой.

Марубоши улыбнулся, той доброй улыбкой, которую показывал чаще всего.

– Тогда давай исправим это.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2479190>